

ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

НОВАЯ КНИГА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Реальная субъектность Республики Беларусь – одной из молодых наций-государств – выражается по многим направлениям ее внутренней и внешней политики. Среди них заметно возрастает роль идейно-политического фактора, конкретно – той предметной области общественного сознания, которая определяется понятием «государственная идеология».

Это понятие нельзя растворять в более широком спектре идеологий, известном в любом зрелом обществе. Государственная идеология занимает среди них особое место, являясь естественным способом духовной самоидентификации и регуляции такого ведущего политического института, как государство. Об их соотношении нельзя привычно сказать: «Нет дыма без огня». Скорее государственная идеология, вырастающая из «искры» ментальности народа, – это факел, который освещает истоки, сущность и векторы позиционирования государства в мире. Но если ментальность имеет массовый и стихийный характер, то идеология является продуктом сознательной профессиональной деятельности.

С такой точки зрения среди многообразных проявлений государственной идеологии Республики Беларусь в республиканской прессе и массмедиа заметно выделяются труды профессора Владимира Мельника. Первый значимый из них – «Политология» – вышел в свет в 1997 году и содержал объемный раздел, посвященный социально-политическим идеям и течениям в современном мире. Понадобилось десять лет, чтобы ее автор в 2007 году предложил общественности книгу «Государственная идеология Республики Беларусь» с изложением концептуальных оснований исследуемого предмета. По мере продолжения такого неспешного, вдумчивого, глубокого

и всестороннего анализа истоков и сущности, структуры и динамики процесса становления и упрочения нашего государства появилась новая книга «Основы идеологии белорусского государства» (2009). Она вышла в издательстве «Вышэйшая школа» и рекомендована Учебно-методическим объединением высших учебных заведений Республики Беларусь по образованию в качестве пособия для студентов высших учебных заведений – будущих специалистов в сфере управления обществом и государством.

Перед нами первая и пока единственная работа по новой типовой Программе учебного курса «Основы идеологии белорусского государства», утвержденной Министерством образования Республики Беларусь. Но характерно, что эта книга *не только* учебное пособие: она имеет отчетливый *теоретико-прикладной* характер. Профессор В. Мельник дидактически стройно излагает уже ставшие нормативными ключевые представления о государственной идеологии и вместе с тем последовательно, корректно и в доступной форме представляет во многом *авторское* видение проблемы по разделам: 1. Идеология и ее роль в жизнедеятельности современного общества. 2. Культурно-историческая (цивилизационная) составляющая идеологии белорусского государства. 3. Политическая, экономическая и социогуманитарная составляющие идеологии белорусского государства.

Текст работы добротен основан на анализе наиболее существенных источников информации о природе понятий «идеология», «государственная идеология», «идеология белорусского государства», интерпретации таких политико-правовых документов, как Конституция Республики Беларусь, послания Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию, других республиканских и международных

В.А. Мельник. Основы идеологии белорусского государства. – Мн.: Вышэйшая школа, 2009. – 416 с.

документов и материалов идейно-политического характера. Эти источники не просто «рядоположены», а систематизированы на основе объективного содержания государственной идеологии и соответствующей ему логики курса.

Особенно удачно представлены такие проблемы, как субъект идеологии белорусского государства, его традиционные культурно-цивилизационные интересы, ценности и идеалы, сущность и механизмы функционирования и развития государственной идеологии в современных условиях.

Этими качествами обладают и многие другие главы книги.

Вместе с тем «Платон мне друг, но истина дороже», и представляется уместным высказать определенные критические соображения. Одни из них – в направлении возможного усиления позиции автора, другие – в интересах снятия неопределенности в некоторых его суждениях, третьи – с учетом динамики базовых смыслоконцептов идеологии белорусского государства.

Первое. Автор «Основ...» полагает, что термин «идеология» употребляется «для обозначения не науки, а особого социально-политического феномена... такой наукой идеология не стала, не стала она и какой-либо специализированной отраслью научного познания... Понимаемая таким образом, идеология выступает не как результат специального научного познания в какой-либо области объективной реальности, а как результат мышления определенной группы людей». Но далее – уже в совершенно ином русле: «Однако составляющая ту или иную идеологию совокупность идей и представлений может быть объектом научного анализа...» (с. 5, 6), и возникает вопрос: «может» или *должна* государственная идеология «быть объектом научного анализа»? Речь не о том, что автору было бы «удобней» не противопоставлять идеологию науке и тем самым автоматически говорить «от имени науки». По сути дела, перед нами – принципиальное различие между *субстанциональной* (объективно-сущностной)

и *релятивистской* (целиком в зависимости от отношений) интерпретациями феномена идеологии. К примеру, является ли Беларусь *европейским* государством, это *изначально* вопрос сущности ее истории и современности и лишь *затем* – ее видения в зависимости от того, «что станет говорить княгиня Марья Алексевна», на сей раз в Брюсселе.

Очевидно, не следует отождествлять *субъектное* с *субъективным*, как и *объектное* – с *объективным*. Субъект объективируется, объект субъективируется. Этот круговорот – «соль» социального познания. В социуме действуют объективные законы, но люди – их конкретно-исторические субъекты, или творцы. Человек – одновременно объект объективных обстоятельств и субъект, «автор и актер собственной драмы» (Маркс). Идеология также относится к определенному классу *объектно-субъектных* по своей природе феноменов (отношений, идей и структур, или институтов). Автор *не прав*, когда а priori противопоставляет идеологию науке, и *прав*, когда пишет, что «составляющая ту или иную идеологию совокупность идей и представлений может быть объектом научного анализа».

Следовательно, идеология, в том числе и такого субъекта, как государство, вполне способна (хотя и не автоматически) быть *научной*. Не случайно В. Мельник, обсуждая *методологические* вопросы изучения идеологии белорусского государства, пишет, что, наряду с ее усвоением, второй задачей является ее «познание... в результате научного исследования» (с. 10).

Кстати, в своем практическом воплощении – тексте книги – вполне последовательно (за отмеченным исключением) излагается и интерпретируется понимание идеологии, в том числе и белорусской государственной идеологии, и как результата научного познания, и как «особого социально-политического феномена».

В таком контексте предмет государственной идеологии вписывается прежде всего в *политологическое* научное знание, но в силу своей специфики широко опирается на информацию *постдисциплинарного* гуманитарного научного знания.

Второе. В. Мельник справедливо замечает, что «нацией признается государственно организованное сообщество людей» (с. 127), но несколько упрощенным представляется его суждение о том, что «в отечественной и западноевропейской литературе понятие «нация-государство» употребляется как полное тождество понятия «национальное государство»... В основе системы лежит принцип национального, или государственного суверенитета... поскольку понятия «государство»... «нация» в сущности тождественны, то национальную идеологию применительно к политически организованному сообществу с полным основанием можно называть также *государственной идеологией*» (с. 128, 129, 132).

Автора можно понять: в такой версии отпадает необходимость в искомой *аргументации* сущностного тождества национальной идеологии белорусского народа и государственной идеологии Республики Беларусь. Однако как в методологическом плане, так и в конкретно-исторической ипостаси применительно к Беларуси, *тождество не означает знака равенства*. Если следовать «Краткой философской энциклопедии», то в формальной логике тождество означает, что «любая законченная мысль (суждение, выражение) должна употребляться в одном и том же смысле... На практике закон тождества предполагает некую идеализацию действительного характера... объектов, отвлечение от их развития» [1, с. 456]. В *диалектической* логике это так называемая линия Гераклита – Гегеля, которая предполагает тождество как *совпадение и несовпадение*, в предельном виде – «единство и борьбу противоположностей» различных сторон объекта (так, луч света включает всю цветовую гамму; элементарная частица = корпускула + волна; «два берега одной реки» и тому подобное).

В конкретно-историческом плане национально-государственные идеи как традиционной, так и современной Беларуси включают в себя ориентации не только на Запад и Восток, но и, в свою очередь, друг против друга. Уже в первой полови-

не 90-х годов односторонне прозападные ориентации под шильдой «белорусской национальной идеи» были по существу не национальными, а этнократическими («Беларусь – для белорусов») и антигосударственными, подрывающими основы жизнеспособности белорусского государства.

В этом смысле автору пособия по-хорошему повезло: государственная идеология Республики Беларусь начиная со второй половины 90-х все более адекватна национальным интересам, ценностям и идеалам белорусского народа. Но в этом «заслуга» не формальной логики, а реального процесса выражения и защиты интересов, ценностей и идеалов молодой нации-государства.

Третье. Теория должна не только адекватно выражать, но и прогностически опережать практику. В первом смысле объяснимо авторитетное в переходный постсоветский период утверждение, что «полноценное развитие... и белорусов, и украинцев, и русских – предполагает наличие общей для всех их государственной формы» (с. 212). Вполне можно согласиться и с тем, что «союзность есть атрибутивный, то есть неотъемлемый признак белорусской и российской государственности», и суверенитет и независимость России и Беларуси могут реализоваться «в рамках союзного государства» (с. 213).

Однако «бракоразводный процесс» между республиками бывшего Союза завершен, официальная Украина все более далека от приверженности «союзности», а Беларусь, заключившая Договор о создании Союзного государства, вынуждена признать, что «для танго нужны двое». Недавно на июльском (2009) совещании с руководителями загранучреждений А.Г. Лукашенко заявил, что по сути это «долгострой, незавершенный проект, но не провал и не утопия», и предупредил, что «к совершенно обратному эффекту может привести синдром тяжеловесной «державности» в отношениях с близкими». Понятно, речь

не о Беларуси, а о России, и это проявляется по многим известным направлениям, включая выразительную «фигуру умолчания» об отношении к нашей стране в российских стратегических документах, в том числе – в последней статье президента Д. Медведева «Россия, вперед». В них акцентируется внимание на отношении Москвы к СНГ, ЕврАзЭС, Таможенному союзу, ОДКБ, то есть ко всем известным интеграционным структурам на постсоветском пространстве, но не к Союзу с Минском.

Однако конструктивный исход вполне может быть найден по аналогии. Британские исследователи обнаружили в высоких горах американских Аппалачей интересных особей с острой игольчатой броней. В холодные ночи они вначале плотно сближаются в поисках тепла, но ранят друг друга своими иглами, затем заметно отодвигаются, но мерзнут, и, наконец, находят *меру* сближения, которая позволяет им сообща пользоваться теплом без взаимного ущерба.

Природа – великий учитель. По многим основаниям наш Союз – вялотекущий долгострой, но по другим не менее фундаментальным причинам он не утопия, и искомое – не Союзное государство, а Союз государств, или *конфедерация*, наиболее продвинутая в СНГ институциональная форма. Об этом все более ясно говорят и официальные лица, и эксперты.

В любом случае это динамичная практика, которая вносит свои коррективы, помогает освободиться от иллюзий и действовать в национальных и общих интересах наших государств и народов.

Четвертое. То обстоятельство, что этот процесс далек от автоматизма и утопий,

по-своему подтверждается в книге разделом «Общество постиндустриального типа – стратегическая цель развития Беларуси». В нем содержится ссылка на Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию от 7 апреля 1999 года, хотя этого смыслоконцепта в тексте нет. Речь здесь идет о том, что «конечная цель намечаемых преобразований – достижение такого качества жизни и среды обитания, какого заслуживает народ Беларуси», и далее – о содержании «социально ориентированной рыночной экономики» (с. 346).

Заметим, что *постиндустриализм* – это созданная в краткотечный период *деидеологизации* 80-х – первой половины 90-х годов прошлого века концептуальная установка американского социолога Д. Белла, который так и не решил, является ли она прогнозированием будущего или констатацией уже существующего общественного устройства. Первое заслуживает обсуждения при условии, что перед нами действительно прогнозирование тех объективных *тенденций*, которые уже вырастают из настоящего, а не гадание на кофейной гуще просто желательного будущего. Уже тогда было ясно, что в лучшем случае Д. Белл путает свой комфортный «постиндустриальный» офис с жесткими реалиями мира, где все информационные, технотронные и иные новации не только создаются на индустриальной основе, но и подчинены жесткой логике именно *индустриального общества* на различных ступенях его исторической зрелости.

Слухи о «смерти идеологий» и наступлении утопического «пост» оказались преждевременными, и отсюда – возврат к реализму недавних фундаторов «постиндустриализма». Умолчание о нем характерно для последних работ Д. Белла. Интересно, что в его совместной, построенной в форме диалога с В. Иноземцевым, книге «Эпоха разобщенности» российский автор «в качестве основной темы предложил вопросы технологического развития и эволюции постиндустриального общества», но «Белл ответил, что считает эту проблематику *пройденным этапом*» [2, с. 12].

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – индивидуальная подписка.

Стоимость: 3 месяца – 10200 руб., 6 месяцев – 20400 руб.

749382 – ведомственная подписка.

Стоимость: 3 месяца – 25014 руб., 6 месяцев – 50028 руб. (включая НДС).

Редкостный парадокс: еще в 1999 году Д. Белл в предисловии к русскому изданию книги с обязывающим названием «*Грядущее* постиндустриальное общество. Опыт социального *прогнозирования*» писал об этом, по крайней мере в заголовках, в *futurum*, а уже через несколько лет называет свою нашумевшую концепцию «пройденным этапом» (!). В свою очередь В. Иноземцев констатирует: «80-е годы принесли с собой множество перемен, которые воспринимались в основном в позитивном ключе; тогда и возникли многие теории, обращенные в будущее. Они как бы «подводили черту» под прошлым. Но затем оказалось, что изменилось немного: мы никуда не ушли ни от экономического неравенства, ни от разделенности мира на «Север» и «Юг», ни даже от «советскости» постсоветского пространства... В мире существуют прежняя экономика и прежние социальные проблемы» [2, с. 74]. Теперь он уже утверждает: «Нужно строить развитое индустриальное общество, которое одно и является предпосылкой постиндустриального» (2008). Против такой логики в принципе нет возражений, но определение исторической перспективы не просто как неопределенное и спекулятивное «пост», а в позитивных терминах, еще заведомо впереди.

Автор этой рецензии в развернутом виде выступил против спекулятивной концепции «постиндустриализма» уже в 2001 году, на Международной конференции памяти П. Сорокина, и затем – в одном из ведущих российских журналов «Общественные науки и современность» [3, с. 153–161]. Ныне на страницах «Беларуской думки» профессора С. Губанов [4, с. 77–83] и В. Байнев [5, с. 34–39] единодушно характеризуют постиндустриализм как «иллюзию». Добавим: опасную иллюзию. Ведь уважающие себя державы мира находятся не в созерцающей платоновской Академии, а на жестком автобане современности.

Объективности ради, в недавней программной статье президента Д. Медведева лишь однажды употребляется понятие «постиндустриальное общество», и это

означает, что имитаторы прежних Белла и Иноземцева среди кремлевских советников не перевелись. Но в контексте статьи речь системно идет о *новом этапе модернизации* страны, ее способности по ряду ключевых позиций занять достойное место в далеко не «постиндустриальном» глобальном мире.

У Беларуси, отмечает министр иностранных дел С. Мартынов, «нет глобальных амбиций», но есть фундаментальные интересы государства, устремленного к утверждению своей реальной субъектности. У нас есть все предпосылки для перехода от среднеразвитого к *высокоразвитому индустриальному* обществу. Автор пособия и сам пишет (правда, в примечании): «По-видимому, грядущую эпоху невозможно будет обозначить как «пост»- нечто, но одновременно очевидно, ее позитивное обозначение невозможно определить вплоть до той поры, когда индустриальное общество не будет полностью замещено формирующимся» (с. 375). Сова Минервы, хотя и поздно, но все-таки прилетает.

Высказанные замечания в основном относятся к *теоретической* составной рецензируемого пособия, и следует выразить признательность его автору за инициативу постановки и обсуждения многих узловых проблем концептуального характера. В учебно-методическом аспекте можно пожелать усилить интерактивный характер текста путем дополнения каждой главы во многом самостоятельными формами работы студентов – тестами по первоисточникам и другими материалами для выявления адекватности суждений, творческими заданиями для последующих дискуссий.

По большому счету, основная цель и задачи учебного курса «Основы идеологии белорусского государства» в пособии профессора В. Мельника выполнены. Содержание и структура работы дают основание для уверенности, что динамика государственной идеологии Республики Беларусь будет стимулом для создания ее автором новых содержательных трудов.

Илья ЛЕВЯШ,
доктор философских наук, профессор ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс. – 576 с.
2. Белл, Д., Иноземцев, В. Эпоха разобщенности / Д. Белл, В. Иноземцев. – М., Центр исследований постиндустриального общества, 2007.
3. Левяш, И.Я. Постиндустриализм: проблема адекватности концепта / И.Я. Левяш // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3.
4. Губанов, С. Иллюзия постиндустриализма / С. Губанов // *Беларуская думка*. – 2009. – № 6.
5. Байнев, В. На финансовой диете / В. Байнев // *Беларуская думка*. – 2009. – № 8.